

**СТОЛКНОВЕНИЕ
НАЦИОНАЛИЗМОВ:
КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
РАЗРУШАЕТ ОТНОШЕНИЯ
ПОЛЬШИ И УКРАИНЫ**

Аналитический доклад

Авторы доклада:

Александр Носович, обозреватель аналитического портала RuBaltic.Ru, аналитик Центра общественно-политических исследований «Русская Балтика» (Россия)

Александр Шамшиев, обозреватель аналитического портала RuBaltic.Ru (Россия)

Ответственные редакторы:

Сергей Рекеда – главный редактор аналитического портала RuBaltic.Ru

Андрей Стариков – заместитель главного редактора аналитического портала RuBaltic.Ru

Столкновение национализмов: как историческая политика разрушает отношения Польши и Украины / [Носович А., Шамшиев А.; Аналитический портал RuBaltic.Ru]. Калининград: RuBaltic.Ru, 2017. 48 с.

Польский и украинский национализмы, лежащие в основе государственной политики в обеих странах в настоящее время, — глубоко антагонистичные явления. Явления, которые отравляют двусторонние отношения между Варшавой и Киевом. В этом заключается парадокс взаимоотношений соседей, чьи позиции совпадают по ключевым вопросам «большой политики». В данной работе рассмотрено, как историческая политика Польши и Украины мешает формированию стратегического союза обоих государств.

Сдано в набор 04.12.2017.

Подписано в печать 05.12.2017.

Формат 60×90/16. Уч.-изд. л. 1,38.

Печ. л. 3. Тираж 100 экз.

Оглавление

Резюме	4
Введение	7
Глава 1. Польско-украинские отношения в заложниках идеологии.....	11
1.1 Рост влияния националистов на политический процесс в Польше и на Украине.....	11
1.2. Непреодолимые идеологические противоречия Варшавы и Киева.....	14
1.3. «Бандеровская» идеология как угроза национальной безопасности Польши	17
Глава 2. «Историческое контрнаступление» Варшавы	20
2.1. Политика памяти польского руководства	20
2.2. Общественное измерение польско-украинского конфликта	27
Глава 3. Противостояние Польши и Украины: путь к дестабилизации Восточной Европы ...	33
3.1. Эскалация польско-украинского конфликта.....	33
3.2. Война памяти между Украиной и Польшей: последствия для Восточной Европы.....	40
Заключение	45

Резюме

Польский и украинский национализмы, лежащие в основе государственной политики в обеих странах в настоящее время, — глубоко антагонистичные явления. Явления, которые отравляют двусторонние отношения между Варшавой и Киевом. В этом заключается парадокс взаимоотношений соседей, чьи позиции совпадают по ключевым вопросам «большой политики».

Столкновение польского и украинского национализмов рождает непреодолимый конфликт, который в будущем рискует выйти за рамки местечкового спора и привести к дестабилизации ситуации в Восточной Европе.

После государственного переворота в Киеве в 2014 г. и парламентских выборов в Польше в 2015 г. к власти в обеих странах пришли националисты. Обращение к национальному мифу стало фундаментом их государственной политики. Но параллельное существование таких мифов оказалось невозможным. Попытки преодолеть конфликт не возымели результата. И даже совместная миссия по «сдерживанию России» не смогла сгладить противоречия между Польшей и Украиной по вопросам истории.

Логика политического процесса в обеих странах выводит эти противоречия на первый план. Чтобы не растерять поддержку избирателей, польские и украинские националисты вынуждены продолжать «историческое наступление», продолжать отстаивать свой особый взгляд на события прошлого.

Важнейшим стимулом противостоять насаждаемому на Украине культу Бандеры для польских властей также становится массовая трудовая миграция украинцев в Польшу. «Бандеризм» рискует стать платформой для самоорганизации украинских «заробитчан» на новом месте. А полонофобия, как один из его столпов, способна превратить приезжих с Украины во враждебное польской государственности население. Столкновения на национальной почве станут практически неизбежны.

Официальная Варшава вынуждена реагировать на эти вызовы. Польские власти наращивают давление на руководство Украины. В дальнейшем такое давление может принять форму депортации уже приехавших и ограничения миграции. На внешнеполитическом уровне Варшава может начать блокировать евроустремления Киева. «С Бандерой в Европу не придется», — предупреждает украинских партнеров польская сторона.

Ответом киевских властей на такие угрозы становится усиление антипольской составляющей в их национальном мифе: оправдание Волынской резни, зеркальные обвинения поляков в геноциде украинцев.

Сторонники польско-украинского союза традиционно пытаются «перевести стрелки» на Москву, утверждая, что эти соседские споры выгодны лишь России. Доходит до откровенно конспирологических попыток возложить на Советский Союз ответственность за волынские события.

Но попытки сфальсифицировать историю в угоду политическим интересам не выдерживают столкновения с многочисленными историческими свидетельствами.

Споры по историческим вопросам не дают польско-украинскому союзу сформироваться. Перспективы политического сближения Украины и Польши становятся все более туманными.

В конечном итоге противоборство двух стран начинает подниматься над межгосударственным уровнем, рискуя повлиять на геополитический ландшафт региона. Продолжение конфликта Варшавы и Киева ведет к хаотизации восточной политики ЕС, а также подрывает американскую стратегию «сдерживания России» в Европе, важной составляющей которой является стратегический союз Польши и Украины.

Введение

С 2014 г. внешний лоск польско-украинской «евродружбы» стал стремительно тускнеть под влиянием набирающих силу в обеих странах националистических тенденций. Этот антагонизм остается неотъемлемой чертой диалога между Варшавой и Киевом по сей день. Польше необходимо вовлекать Украину в реализуемые польскими правыми политиками региональные проекты, направленные на повышение статуса страны внутри ЕС и НАТО. Украина, в свою очередь, опирается на Польшу как одного из главных лоббистов антироссийских санкций, помощника в евроинтеграции и агента по привлечению внешних ресурсов под структурные реформы.

При этом столкновение польского и украинского национализмов становится сдерживающим фактором для полноценного сближения партнеров и выступает постоянным катализатором дипломатических скандалов и неприятных инцидентов в межгосударственных отношениях.

Развитию стратегического сотрудничества Польши и Украины мешают различные взгляды на болезненные моменты общего прошлого, прежде всего трактовки кровавых событий на Волыни и в Восточной Малопольше в годы Второй мировой войны. В конце 1990-х — начале

2000-х гг. стороны были преисполнены оптимизма, встали на путь примирения. Но осторожные попытки сообща найти историческую истину впервые застопорились после «оранжевой революции» 2004 г. Государственный переворот¹ в Киеве в 2014 г. сделал перспективы отыскать компромисс между Украиной и Польшей еще более туманными.

Пришедшие к власти политические силы в Киеве взяли курс на преемственность по отношению к ценностям и идеалам украинских националистов первой половины XX века.

Деятели Организации украинских националистов (ОУН) и бойцы Украинской повстанческой армии (УПА) официально вошли в пантеон национальных героев.

В Польше после триумфа на выборах 2015 г. правоконсервативной партии «Право и справедливость» за последователями лидеров ОУН-УПА Степана Бандеры и Романа Шухевича, наоборот, юридически закрепили статус палачей и убийц.

Параллельным нарративам не удастся мирно существовать. Между польскими и украинскими политиками регулярно вспыхивают громкие перепалки вокруг исторических тем.

Польские власти отказываются мириться с глорификацией ОУН-УПА на Украине, в то

¹ Авторы настоящего доклада разделяют точку зрения Дорогомиловского районного суда города Москвы, признавшего в декабре 2016 г. события второго Майдана (Евромайдана) государственным переворотом.

время как украинские власти не собираются отказываться от наследия националистов. Доходит до того, что в Польше на высшем уровне ставят вопрос ребром: «или УПА, или нормальные отношения», «с Бандерой в Европу не придете».

Конфликт не удается нивелировать отдельными жестами первых лиц, эпизодическими символическими «шагами навстречу».

Президент Украины Петр Порошенко преклоняет колено перед мемориалом в память жертв волынских событий, после чего его польский коллега Анджей Дуда в качестве почетного гостя отправляется в Киев на торжества по случаю Дня независимости. Звучат заверения в том, что противоположные воззрения на историю не способны разрушить крепкую польско-украинскую дружбу.

Однако ожесточенные споры и резонансные инциденты на исторической почве возникают вновь и вновь. На смену примиренческим словам приходят взаимные претензии, агрессивные выпады, дипломатические демарши и ноты протеста.

Совместная борьба против «российской угрозы» также не в состоянии сгладить столкновения национализмов. В политических кругах и в прессе с обеих сторон циркулирует мысль о том, что исторические баталии, как и любые польско-украинские трения, в конечном счете выгодны только России. Предлагается забыть старые обиды и «не выносить сор из избы». Локальные инциденты порой прямо увязывают с «рукой Кремля».

Однако отсылки к общему противнику не помогают: противоречия никуда не исчезают. Конфликт национализмов настолько серьезен, что ему не помеха ни декларируемая обеими сторонами «гибридная война» Кремля против Польши и Украины, ни курс на европейскую и трансатлантическую интеграцию Киева.

Глава 1. Польско-украинские отношения в заложниках идеологии

1.1. Рост влияния националистов на политический процесс в Польше и на Украине

Застарелый исторический конфликт в польско-украинских отношениях обострился после смены власти в обеих странах в 2014–2015 гг.

На Украине в результате государственного переворота 2014 г. вместо нейтральных в вопросах исторической политики президента Виктора Януковича и Партии регионов к власти пришли идейные наследники Украинской повстанческой армии. Симпатизанты УПА начали героизацию боевиков, ответственных за организацию этнических чисток поляков в 1943–1944 гг. В польскую историографию эта трагедия вошла под названием «Волынская резня»².

В апреле 2015 г. Верховная рада Украины приняла закон «О правовом статусе и чествовании памяти участников борьбы за независимость Украины в XX веке», который предоставил членам ОУН-УПА статус борцов за независи-

² Lagzi, Gábor (2004): The Ukrainian Radical National Movement in Inter-War Poland. The Case of Organization of Ukrainian Nationalists (OUN). In: Regio — Minorities, Politics, Society, Vol. 1 (1), 194–206.

мость. Своим решением украинское руководство сделало бандеровцев национальными героями. Инициатором этого закона выступил депутат Верховной рады Юрий Шухевич — сын главнокомандующего УПА Романа Шухевича. Преемственность, таким образом, не только идейная, но и буквально наследственная.

Лидер ОУН Степан Бандера, занимавшийся политическим террором в межвоенной Польше и выступивший идеологом Волынской резни, на сегодняшний день является почетным гражданином десятка городов на западе Украины, включая столицу Волыни — Луцк. Улицы имени Бандеры есть во Львове, Тернополе, Ивано-Франковске. Летом 2016 г. Киевский городской совет переименовал Московский проспект украинской столицы в проспект Степана Бандеры.

Историческая политика является одним из приоритетов нового руководства Украины: ответственный за эту политику Украинский институт национальной памяти под руководством Владимира Вятровича наделен большими финансовыми ресурсами (25,4 миллиона гривен в 2017 г.)³ и широкими полномочиями для героизации бандеровского движения.

В том, что касается отношений украинских националистов с поляками, работа Института национальной памяти сводится к сокрытию фактов о Волынской резне.

³ Червоненко В. Бюджет 2017: кому увеличат финансирование? — ВВС Украина. — [Электронный ресурс] — URL: http://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2016/09/160920_ru_s_budget_2017.

Весной 2016 г. влиятельный американский журнал *Foreign Policy* по итогам собственного расследования пришел к выводу, что деятельность Вятровича заключается в том, чтобы искать по архивам, прятать и уничтожать документы, доказывающие причастность ОУН и УПА к Холокосту и массовым убийствам поляков⁴.

С другой стороны, в Польше по итогам президентских и парламентских выборов 2015 г. вместо умеренной, прагматичной и готовой на компромиссы в вопросах исторической политики партии «Гражданская платформа» к власти пришла правоконсервативная партия «Право и справедливость» («ПиС») Ярослава Качиньского. Функционеры «ПиС» обещали избирателям не допускать ни малейших уступок в деле борьбы за историческую правду о страданиях польского народа.

Максимальную поддержку на выборах (55% голосов) «ПиС» получили в Подкарпатском воеводстве — граничащем с Украиной регионе, в котором проживает больше всего потомков жертв Волынской резни и где еще живы люди, своими глазами видевшие бандеровский террор⁵. Отказаться от политики исторической памяти ради дальнейшего сближения с Украиной партия Качиньского по этой причине не в состоянии.

⁴ Cohen J. The Historian Whitewashing Ukraine's Past. — Foreign policy. — [Электронный ресурс] URL: <http://foreignpolicy.com/2016/05/02/the-historian-whitewashing-ukraines-past-volodymyr-viatrovych/>.

⁵ Wybory Parlamentarne 2015 — Mapa Wyników. — [Wyborynamapie.pl](http://www.wyborynamapie.pl). — [Электронный ресурс] — URL: <http://www.wyborynamapie.pl/sejm2015/sejm2015.html>.

1.2. Непреодолимые идеологические противоречия Варшавы и Киева

Хотя официальная Варшава сегодня стремится к созданию стратегического союза Польши и Украины, для вывода польско-украинских отношений на уровень стратегического партнерства необходимо подняться над сложными вопросами и болевыми точками в истории двух народов. Для правящих националистов Польши и Украины выстраивание такого партнерства «поверх» исторической памяти становится нерешаемой задачей.

Внутренняя логика политического процесса в обеих странах выводит исторические противоречия на первый план, потому что и в Киеве, и в Варшаве у власти находятся политические силы, для которых исторический реваншизм — основное условие поддержки их ядерного электората.

В случае Украины продолжение активной националистической политики в гуманитарной сфере — одно из условий сохранения команды Петра Порошенко у власти до президентских выборов в 2019 г. Рейтинг Порошенко, по последним опросам, составляет менее 10%⁶. При такой низкой поддержке общества для команды действующего украинского президента становится критически необходимым сохранение

⁶ Тимошенко и Порошенко возглавляют президентский рейтинг — опрос. — Украинская правда. — [Электронный ресурс] — URL: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2017/08/15/7152268/>.

лояльности радикально-националистического меньшинства, которое даже в условиях социально-экономической катастрофы требует от власти бросать все силы на декоммунизацию и героизацию украинских националистов.

Это агрессивное меньшинство привело нынешнюю правящую элиту к власти в феврале 2014 г.; в ситуации утраты доверия абсолютно большинства украинцев и невозможности выйти из экономического и дипломатического тупика Порошенко и его ближайшему окружению остается только усиливать работу по таким символическим вопросам, как увековечение имени Степана Бандеры. Если украинские власти остановятся на бегу, то вскормленные вторым Майданом (Евромайданом) боевики из «Правого сектора», «Айдара», «Азова» и прочих добровольческих батальонов могут выйти из подчинения и поднять бунт.

Правящая элита Польши также является заложницей собственной идеологии. Придя к власти, польские консерваторы пытались скорректировать свои многолетние обещания признать Волынскую резню геноцидом и ввести День памяти и поминовения убитых украинскими националистами поляков, но возможная реакция польского общества (включая электорат «Пис») была очень жесткой. Партии Качиньского пришлось выполнять свои предвыборные обещания до конца.

Признанием Волынской резни геноцидом предвыборные обещания «Пис» при этом не ограничиваются.

Еще одним обещанием партии Качиньского было добиться реституции — возвращения собственности поляков, до Второй мировой войны проживавших на землях нынешних Украины, Беларуси и Литвы.

Реституция кресов⁷ — традиционная часть политической программы «Права и справедливости». Отказаться от этой составляющей своей программы «ПиС» не смогут, как не смогли и в случае с Волынской резней, поскольку самый верный и дисциплинированный электорат партии Качиньского — потомки кресовян, жертв Волынской резни, депортированных из Западной Украины после 1945 г. В будущем польским властям так или иначе придется поднимать вопрос о возвращении недвижимого имущества полякам, проживавшим во Львове и других городах Западной Украины.

Но вернуть бывшим польским собственникам земли, фабрики и жилые помещения не могут украинские власти. Для этого нужно было бы выселять украинцев из домов в центре Львова, принадлежавших полякам, отнимать землю, до войны бывшую польской. В конце концов, признать Галичину, «украинский Пьемонт», отчасти польской территорией и дать зеленый свет возрождению там польского присутствия.

Режим Петра Порошенко не может на это пойти, не может разочаровать свой ядерный электорат и электорат Западной Украины.

⁷ Restytucja Kresów в переводе с польского означает «реституция областей» — тех территорий нынешних Западной Украины, Беларуси и Литвы, которые некогда входили в состав межвоенной Польши (с 1918 г. по 1939 г.).

Так что подняться над спроецированными в современность историческими спорами и формировать стратегический союз «поверх» враждебной друг к другу исторической политики Варшаве и Киеву не удастся. Как бы сильна ни была неприязнь польских и украинских националистов к России, даже она не может заставить их преодолеть взаимную неприязнь.

1.3. «Бандеровская» идеология как угроза национальной безопасности Польши

Помимо внутривнутриполитических соображений, действия польского руководства по борьбе с украинским национализмом связаны со стратегическим планированием развития Польши.

В Польше находится около полутора миллионов украинцев, бежавших «на заработки» от массового обнищания, войны и коррупции у себя на родине⁸. По мере дальнейшей социально-экономической деградации Украины количество украинских мигрантов будет расти.

С одной стороны, миграция с Украины выгодна для Польши. В условиях, когда около трех миллионов поляков уехали в Западную Европу, украинские «заробитчане» заполняют возникшую демографическую брешь и избавляют страну от угрозы депопуляции.

⁸ Ганах И. В Польше приняли 1,4 миллиона беженцев из Украины — евродепутат. — Подробности. — [Электронный ресурс] — URL: <http://podrobnosti.ua/2185420-v-polshe-prinjala-14-milliona-bezhentsev-iz-ukrainy-evrodiputat.html>.

С другой стороны, массовая украинская иммиграция является вызовом национальной безопасности Польши.

В страну перебираются преимущественно выходцы с Западной Украины, многие из которых являются носителями радикального украинского национализма.

В их числе есть лица, воевавшие в Донбассе, — люди с травмированной психикой, имеющие при себе оружие и нацеленные на продолжение войны в мирных условиях.

В результате на территории Польши начнутся столкновения на национальной почве. В польском обществе жива память о Волынской резне. Прибытие в страну сотен тысяч людей, поклоняющихся устроившим геноцид поляков Шухевичу и Бандере, уже вызывает сильное социальное напряжение. В стране растут ксенофобские настроения.

Массовый наплыв иммигрантов из западных областей Украины и героизация украинскими властями бандеровского движения задевают до конца не исцеленную историческую травму поляков. Поэтому в мононациональной со времен Второй мировой войны Польше становятся возможны межэтнические распри.

Более того, культивирование в среде украинских иммигрантов радикального «галичанского» национализма блокирует их интеграцию с последующей ассимиляцией и превращением в поляков.

В будущем это может размывать мононациональный характер польского общества и привести к появлению в нем антипольски настроенного национального меньшинства, находящегося во враждебных отношениях с основным населением.

Поэтому борьба с культом УПА, который сегодня насаждается киевской властью, целиком и полностью соответствует национальным интересам Польши. Перед польскими властями стоит задача выкорчевать с корнем «бандеровскую» мифологию у прибывающих в страну украинцев и добиться от влияющего на них так или иначе Киева изменения исторической политики. Ради этого Варшава готова идти на прямой конфликт с Киевом, поставив под удар стратегическое сотрудничество с Украиной.

Риски отказа от борьбы с превращением в национальных героев Украины Шухевича и Бандеры в долгосрочной перспективе для польских властей «перевешивают» риск потерять Украину как стратегического партнера.

Глава 2. «Историческое контрнаступление» Варшавы

2.1. Политика памяти польского руководства

Польша ведет «наступательную» историческую политику. Для польского руководства отношение к историческим событиям — вопрос достоинства и государственности. Варшава ревностно защищает собственный взгляд на историю и усиленно проецирует его за пределы своих территорий⁹.

Твердая, проактивная историческая политика противопоставляется царившей в 1990-е гг. «педагогике стыда» и робкому курсу 2000-х гг., когда «наследники коммунистов», по мнению правых, осознанно вымарывали и замалчивали трагичные и героические страницы истории польского народа.

Лидер «ПиС» Ярослав Качиньский неоднократно заявлял, что из-за культа националистов на Украине польско-украинские отношения находятся «под знаком вопроса». «С Бандерой

⁹ Change in Poland, but what change? Assumptions of Law and Justice party foreign policy — Stefan Batory Foundation — [Электронный ресурс] — URL: <http://www.batory.org.pl/upload/files/Programy%20operacyjne/Otwarta%20Europa/Change%20in%20Poland.pdf>.

в Европу не придете. Нужно выбрать — либо интеграция с Западом и отказ от традиций УПА, либо Восток и все, что с ним связано»¹⁰, — заявил Качиньский польской прессе, пересказывая свой разговор с украинским президентом Петром Порошенко.

О том, что для позитивного развития отношений с поляками Киев «должен признать историческую правду», говорили президент страны Анджей Дуда, премьер-министр Беата Шидло, глава МИД Витольд Ващиковский и другие чиновники первого эшелона.

Против прославления украинских националистов протестуют все ведущие политические силы Польши.

Еще в 2003 г. тогдашние президенты Польши и Украины Леонид Кучма и Александр Квасньневский договорились вступить на путь примирения, взаимного прощения и исторического диалога. Но после «оранжевой революции» 2004 г. ситуация стала меняться. Достигнутый прогресс в поиске компромиссных трактовок волынских событий постепенно был заброшен.

Польская оценка событий с годами последовательно ужесточалась. В 2009 г. Сейм Польши признал Волынскую резню массовыми убийствами, имевшими характер этнической чистки и геноцида, в 2013 г. — этнической чисткой с при-

¹⁰ Kaczyński do Ukraińców: “Z Bandera do Europy nie wejdziecie”. I wieszczy kolejny “pucz”. — Gazeta.pl — [Электронный ресурс] — URL: <http://wiadomosci.gazeta.pl/wiadomosci/7,114871,21345537,kaczynski-o-wejsciu-ukrainy-do-ue-z-bandera-do-europy-nie.html>.

знаками геноцида. Параллельно левые партии лоббировали идею ввода в календарь памятных дат Дня мученичества кресовян. В качестве реакции на закрепление культа ОУН-УПА после второго Майдана в парламент Польши поступили сразу несколько конкурирующих проектов по однозначному признанию Волынской резни геноцидом.

22 июля 2016 г., вопреки уговорам и противодействию со стороны Киева, Сейм почти единодушно¹¹ одобрил вариант, предоставленный «ПиС».

В принятом документе резко осуждалась деятельность ОУН, УПА, дивизии СС «Галичина» и иных украинских формирований, «сотрудничавших с немцами»¹². 11 июля стало ежегодно отмечаемым Национальным днем памяти жертв геноцида, осуществленного украинскими националистами по отношению к гражданам Второй Республики. Первые мероприятия по случаю нового Дня памяти прошли при участии известных польских политиков и высокопоставленных чиновников. В послании участникам траурного митинга президент Дуда

¹¹ Из 442 присутствующих депутатов 432 проголосовали «за», 10 воздержались, «против» не голосовал никто.

¹² Uchwała Sejmu w sprawie oddania hołdu ofiarom ludobójstwa dokonanego przez nacjonalistów ukraińskich na obywatelach II RP w latach 1943–1945. — Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. — [Электронный ресурс] — URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/komunikat.xsp?documentId=2D76E3019FA691C3C1257FF800303676>.

подчеркнул, что Волынь не только история, но и «ключ к польскому и украинскому будущему», которое будет зависеть от признания правды о преступлениях украинских националистов¹³. В частности, польская сторона требует от Киева признать, что убийства мирных поляков были не результатом спонтанных выступлений украинцев, а четко спланированной и методично организованной кампанией, проектом ОУН-УПА по деполонизации региона.

Попутно предпринимаются попытки на государственном уровне вести борьбу с проникновением культа ОУН-УПА в Польшу. Весной 2016 г. Общество защитников памяти «Пшемисловских орлят» направило главному коменданту Пограничной службы петицию с просьбой запретить ввоз и пронос через границу флагов и значков украинских националистов¹⁴. Схожие законопроекты появлялись в Сейме. Партия «Кукиз'15» предложила запретить «бандеровскую» символику в стране, включая красно-черное знамя УПА. Другая инициатива предполагала уголовную ответственность до 5 лет тюрьмы за публичное отрицание геноцида на Волыни и в Восточной Малопольше.

¹³ List prezydenta Andrzeja Dudy upamiętniający ofiary Zbrodni Wołyńskiej. — Prezydent.pl (Oficjalna strona Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej). — URL: <http://www.prezydent.pl/aktualnosci/wypowiedzi-prezydenta-rp/inne/art,429,list-prezydenta-andrzeja-dudy-upamietniajacy-ofiary-zbrodni-wolynskiej.html>.

¹⁴ Borzęcka M. Zakaz wwożenia do Polski symboli UPA i OUN? — Salon24.pl. — [Электронный ресурс] — URL: <https://www.salon24.pl/u/konfederat1000/705345,zakaz-wwozenia-do-polski-symboli-upa-i-oun>.

Действия ОУН-УПА в Польше сравниваются с Холокостом, геноцидом армян в Османской империи и геноцидом в Руанде; «бандеризм» и труды украинских националистов (таких, как Дмитрий Донцов) ставятся в один ряд с «Майн кампф» Адольфа Гитлера.

В конце 2016 г. группа сенаторов от «Пис» предложила юридически приравнять украинский национализм к идеологиям тоталитарных режимов — нацизму и коммунизму. Согласно проекту, любые мемориалы, связанные с ОУН-УПА, подлежали демонтажу в течение 12 месяцев. Инициативу отозвали лишь в марте 2017 г. после возмущения в прессе и давления со стороны общественности.

Хотя идеология ОУН-УПА не запрещена официально, имеются прецеденты запрета на въезд в Польшу украинским артистам, обвиненным в «исповедовании» «бандеризма», и отдельным украинским чиновникам, носящим «бандеровскую» символику. Правительство, местные власти и общественные организации продолжают заниматься увековечением памяти о жертвах ОУН-УПА.

Важную роль в исследовании Волынской резни играет Институт национальной памяти Польши — Комиссия по расследованию преступлений против польского народа. Созданный постановлением правительства в конце 1990-х гг. Институт ведет просветительскую работу, собирает и обнародует свидетельства выживших жертв украинских националистов, родственников убитых поляков, депеш бойцов ОУН-УПА и

иные документы, компрометирующие принятую на Украине трактовку событий.

Сохраняя историческую память о волинских событиях, Институт проводит научные конференции и выставки. Наиболее известный из таких проектов — выставка «Волынь-1943. Крики из могил, которых нет» была приурочена к 70-летию трагедии и открыта до сих пор. Сотрудники Института часто ведут полемику с украинскими историками, включая руководство своего «аналога» на Украине — Украинского института национальной памяти. По программе польских консерваторов, статус Института национальной памяти Польши существенно повышается, Институт получает больше полномочий и финансирования. Новый директор Института Ярослав Шарек подтвердил миссию Польши по борьбе за историческую правду. «Мы обвиняем людей, обвиняем идеологии, обвиняем системы, — объяснял он, выступая на последней годовщине Волинской резни. — Мы не согласимся с ложью, потому что этот путь ведет в никуда»¹⁵.

Самым громким польским высказыванием последних лет на тему Волинской резни стал художественный фильм «Волынь» (Wołyń) режиссера Войцеха Смажовского.

¹⁵ “Musimy pamiętać o ludobójstwie na Wołyniu i o nim przypominać”. — POLSATNEWS.PL. — [Электронный ресурс] — URL: <http://www.polsatnews.pl/wiadomosc/2017-07-11/przyjecie-prawdy-o-wołyniu-nie-podwaza-lecz-wzmacnia-nasza-przyjazn-i-wspolprace/>.

Снятая в натуралистической манере лента изображает бойцов УПА более кровавыми убийцами, чем гитлеровские войска. Картина имела оглушительный успех на родине. «Во-лынь» собрала девять наград «Орлы» (абсолютный рекорд), вручаемых Польской киноакадемией, и стала лауреатом престижной премии «Стражник памяти», находящейся под патронажем польского президента. Издание *Gazeta Wyborcza* назвало ленту великим фильмом, не имеющим прецедентов в современном польском кино¹⁶, *Rzeczpospolita* — знаковым, «переломным» событием¹⁷.

По мнению ведущего специалиста по во-лынской проблематике профессора Гжегожа Мотыки, «Во-лынь» станет «обязательной лекцией» для каждого польского интеллектуала¹⁸. Исследователь и автор книг о Во-лынской резне, эксперт Института национальной памяти Эва Семашко уверена, что, несмотря на определенные художественные преувеличения, фильм

¹⁶ Sobolewski T. “Wołyń” to wielki film. Zło jak namalowane. — *Wyborcza.pl*. — [Электронный ресурс] — URL: <http://wyborcza.pl/7,75410,20738114,wolyn-to-wielki-film-zlo-jak-namalowane-sobolewski.html>.

¹⁷ Kozubal M. Recenzja filmu “Wołyń” Wojciecha Smarzowskiego. — *Rzeczpospolita*. — [Электронный ресурс] — URL: <http://www.rp.pl/Gdynia-2016-/160929675-Recenzja-filmu-Wolyn-Wojciecha-Smarzowskiego.html>.

¹⁸ Zimmerman M. Prof. Grzegorz Motyka: zbrodnię na Wołyniu celowo ubrano w kozackie szaty [WYWIAD]. — *Onet Wiadomości*. — [Электронный ресурс] — URL: <http://wiadomosci.onet.pl/tylko-w-onecie/prof-grzegorz-motyka-zbrodzie-na-wolyniu-celowo-ubrano-w-kozackie-szaty-wywiad/pf4jfp>.

откроет полякам правду о страшной судьбе соотечественников на Волыни¹⁹.

На Украине «Волынь», напротив, вызвала бурю негодования вплоть до обнародования журналистами имен и фамилий согласившихся сниматься в «польской агитке» украинских актеров (некоторых местные власти лишили премий по основному месту работы).

Спикер Верховной рады Украины Андрей Парубий призвал польских политиков воздержаться от оценок фильма и не политизировать его выход. Премьерный показ «Волыни» в киевском Польском институте, запланированный на октябрь 2016 г., по рекомендации МИД Украины пришлось перенести на неопределенный срок.

2.2. Общественное измерение польско-украинского конфликта

Несмотря на то что польские власти постоянно делают акцент на том, что «борьба за историческую справедливость» не направлена против украинского народа как такового, на низовом уровне участились случаи проявления неприязни к простым украинцам.

Глава Объединения украинцев в Польше Петр Тыма обвиняет поляков в том, что под видом борьбы с «бандеровцами» в стране «накручи-

¹⁹ Siemaszko E. Wokół filmu “Wołyń”. — Instytut Pamięci Narodowej. — [Электронный ресурс] — URL: <http://ipn.gov.pl/pl/aktualnosci/polityka/teksty-o-historii/38229,Ewa-Siemaszko-Wokol-filmu-Wolyn.html>.

вается антиукраинская истерия». Объединение украинцев в Польше и другие украинские сообщества жалуются на рост числа ксенофобских высказываний в адрес украинцев в соцсетях и общественном пространстве. Все чаще появляются сообщения о нападениях на украинцев по причине национальной ненависти.

В январе 2017 г. в Жешуве группа поляков избивала украинских студентов, спросив, кому принадлежит Львов, и обозвав их «бандеровцами». В марте поляк напал на украинцев в Варшаве за то, что те общались на украинском языке. Схожие инциденты в 2017 г. происходили в Кракове, Ченстохове, Хващине и других городах.

Шествия польских националистов в последнее время сопровождаются антиукраинскими лозунгами и выступлениями. Прежде всего это характерно для восточных воеводств, но ими не ограничивается. В 2016 г. в День независимости Польши 11 ноября футбольные фанаты сожгли украинский флаг в центре Варшавы. Временный поверенный Посольства Украины в Польше Василий Зварыч призвал власти к «неотложной реакции» на произошедшее.

В восточных районах Польши нападения на украинцев сочетаются с антимигрантской риторикой: приехавшим на заработки угрожают, призывают их покинуть страну.

Одна из наиболее агрессивных антиукраинских акций восточного приграничья — ежегодный молодежный националистический Марш «Пшемисловских» и «Львовских орлят» в Пшемисле, где, помимо прочего, скандируют: «Най-

дется палка на бандеровское рыло»²⁰. На процессии в декабре 2016 г. звучали лозунги «Смерть украинцам», «Смерть бандеровцам», «Пшемысль, Львов — польские навсегда», что вызвало протесты посла Украины в Варшаве Андрея Дешицы. Организатором шествия выступает конгломерат националистических групп, таких как «Всепольская молодежь», «Национально-радикальный лагерь», «Патриотический Пшемысль». Марши проводятся с одобрения мэра Пшемысля Роберта Хомы, который за свои взгляды некоторое время был персоной нон грата на Украине.

После Евромайдана по Польше прокатилась волна нападений на мемориалы, посвященные бойцам ОУН-УПА.

По подсчетам Украинского института национальной памяти, за три года в Польше разрушили или осквернили не менее 15 украинских памятников, и ни один не был восстановлен²¹. Ответственность за часть атак взяла на себя группировка «Лагерь Великой Польши».

Наряду с вандализмом, националисты в ряде случаев закрывают надписи на мемориалах собственными табличками. Так, весной 2016 г.

²⁰ Коваленко А. Марш орлят-provokatorov. Кто разжигает антиукраинские настроения в Польше. — ФОКУС. — [Электронный ресурс] — URL: <https://focus.ua/world/362468/>.

²¹ Институт нацпамяти назвал число разрушенных в Польше украинских памятников. — РИА «Новости» Украина. — [Электронный ресурс] — URL: <http://rian.com.ua/society/20170504/1023761718.html>.

на надгробные плиты на Украинском военном кладбище в селе Пикулице прикрепили рамку с текстом про «бандеровских бандитов и палачей», убивающих невинных польских женщин и детей.

Иногда от памятников избавляются при участии местных властей. Мемориал в честь бойцов ОУН-УПА в Хрушовице в апреле 2017 г. демонтировали, как незаконно возведенный объект, а также по «эстетическим» соображениям. Снятый с мемориала крест перенесли на памятник украинцам, спасавшим поляков во время убийств на Волыни. МИД Украины и Украинский институт национальной памяти опротестовали демонтаж.

Евромайдан на Украине привел к активизации разнообразных польских организаций и обществ, занимающихся популяризацией идентичности кресовян и поддержанием исторических связей с восточными польскими землями, вошедшими в состав Украины по итогам Второй мировой войны.

Возрождение памяти о Львове как о польском городе соседствует с движением за реституцию — выплату компенсаций потомкам поляков, выселенных или бежавших на Запад. Нарукавные повязки с надписью «Польский Львов» и призывы вернуть город Польше становятся постоянными атрибутами националистических акций.

Подобные казусы приводят к дипломатическим скандалам. Осенью 2015 г. мэр Львова Андрей Садовой вызвал польского генконсула для объяснений по поводу изданной в Варшаве

карты, где Львов и другие западноукраинские земли были присоединены к Польше. Карта располагалась на плакате, рекламирующем одно из мероприятий ко Дню независимости.

Важность Восточных кресов в сознании поляков иллюстрирует недавний скандал вокруг проектируемого дизайна польских паспортов. В преддверии столетия восстановления польской независимости Министерство внутренних дел и администрации запустило онлайн-голосование, которое должно определить облик обновленного паспорта гражданина Республики Польша. Среди предложенных графических мотивов оказался мемориал «львовских орлят» — памятник молодым польским ополченцам на Лычаковском кладбище во Львове. «Орлята» в 1918–1920 гг. обороняли город от наступающих украинцев, затем — от большевиков.

Перспектива включения часовни-ротонды из Львова в облик польских паспортов вызвала скандал в Киеве. Директор Украинского института национальной памяти Владимир Вятрович заявил, что в таком случае мемориал из символа примирения превратится в «символ недоразумения». Посла Польши Яна Пекло вызвали в МИД Украины, где дипломату вручили ноту протеста. Украинская сторона подчеркнула, что считает затею польских властей недружественным шагом, который негативно повлияет на развитие стратегического партнерства между странами²².

²² Коментар МЗС України у зв'язку з намірами польської сторони розмістити на сторінках нового паспорта Польщі зображення Польських військових поховань на території Личаківського

Обозначенные проявления конфликта Польши и Украины как на бытовом, так и на политическом уровне демонстрируют, насколько стремительно раскручивается спираль противостояния между двумя государствами. В будущем это противостояние рискует приобрести хронический характер.

кладовища. — Міністерство закордонних справ України. — [Электронный ресурс] — URL: <http://mfa.gov.ua/ua/press-center/news/58929-komentar-mzs-ukrajini-u-zvjazku-z-namirami-polysykoji-storoni-rozmistiti-na-storinkah-novogo-pasporta-polyshhi-zobrazhennya-polysykih-vijsykovih-pohovany-na-teritoriji-lichakivsykogo-kladovishha-u-misti-lyviv>.

Глава 3. Противостояние Польши и Украины: путь к дестабилизации Восточной Европы

3.1. Эскалация польско-украинского конфликта

Официальная позиция Киева и Варшавы состоит в том, что при наличии разногласий по вопросам восприятия прошлого Польша и Украина остаются ближайшими союзниками. Правящие элиты обеих стран намерены развивать стратегическое партнерство «поверх» существующих исторических споров. Сторонниками польско-украинского союза неизменно подчеркивается, что противоречия между двумя государствами из-за исторической политики более всего выгодны Кремлю. Доходит до откровенно конспирологических попыток возложить на Советский Союз ответственность за Волынскую резню и назначить его главным виновником трагедии поляков Восточных кресов.

Так, накануне принятия постановления о признании волынских событий геноцидом Ярослав Качиньский говорил, что он хочет видеть Днем памяти и мученичества кресовлян не 11 июля — день начала Волынской резни, а

17 сентября — день вступления на территорию Польской Республики войск Красной армии. Министр обороны Польши Антоний Мачеревич летом 2016 г. заявил, что в геноциде поляков виновата Россия, спровоцировавшая украинских националистов начать резню.

На Украине, в свою очередь, дошли до утверждений, что массовыми убийствами поляков занимались офицеры НКВД, переодетые в форму Украинской повстанческой армии. Так, вице-премьер Украины по вопросам европейской интеграции Иванна Климпуш-Цинцадзе заявила *Rzeczpospolita*, что украинские власти готовы извиниться перед польским народом за Волынскую резню, если Польша докажет, что истреблением поляков на западе Украины действительно занимались бандеровцы²³.

Однако попытки сфальсифицировать историю в угоду политической целесообразности не выдерживают столкновения с многочисленными историческими свидетельствами, раскрывающими правду о Волынской резне.

Из-за обилия исторических материалов Украинскому институту национальной памяти не удастся представить события 1943–1944 гг. как равную трагедию двух народов, когда не только украинцы убивали поляков, но и поляки

²³ Bielecki J. Inspirator ludobójstwa na Wołyniu to bohater Ukrainy. — *Rzeczpospolita*. — [Электронный ресурс] — URL: <http://www.rp.pl/Swiat/160619569-Inspirator-ludobojstwa-na-Wolyniu-to-bohater-Ukrainy.html>.

убивали украинцев. Террор против украинского населения стал ответом на бандеровский террор, жертв среди украинского населения было существенно меньше, чем среди польского, и убийства украинцев носили спонтанный характер, тогда как геноцид поляков готовился украинскими националистами еще до начала Второй мировой войны²⁴.

Так что нивелировать польско-украинские противоречия в сфере исторической памяти не удастся. Спор двух стран по вопросам истории только усугубляется, переходя в стадию хронического конфликта.

В случае продолжения Киевом нынешнего националистического курса Польше и Украине не удастся развивать стратегическое сотрудничество «поверх» исторической памяти двух народов: официальной Варшаве придется жестко реагировать на политику украинских властей. Межгосударственные отношения продолжат ухудшаться.

Главный фактор, который будет стимулировать польские власти ужесточать политику в отношении Украины, — продолжение украинской миграции в Польшу. По разным подсчетам, в Польшу в ближайшие годы переедут до пяти миллионов трудовых мигрантов с Украины²⁵.

²⁴ «Как и за что мы боремся с поляками»: антипольская программа ОУН в архивных документах. — Портал «Архивы России». — [Электронный ресурс] — URL: <http://rusarchives.ru/online-project/kak-i-za-cto-my-boremsya-s-polyakami-antipolskaya-programma-oun-v-arhivnyh-dokumentah>.

²⁵ Украина из-за безвиза потеряет еще больше населения, а этим воспользуется Польша, — Саакашвили. — 112.ua. —

Украинское население распределяется по территории Польши неравномерно: центрами притяжения для трудовых мигрантов, как показывает уже имеющаяся практика, становятся крупнейшие города Польши (Варшава, Краков, Лодзь), а также наиболее экономически развитые и социально благополучные западные и южные воеводства (Силезия, Малопольша). Именно в этих регионах будет происходить формирование украинских общин, размывающих моноэтничность польского общества. Численность украинского меньшинства на приоритетных для мигрантов польских территориях может достигнуть 25% населения²⁶.

Немаловажно также, что в число наиболее привлекательных для мигрантов с Украины регионов Польши входят так называемые *Ziemy odzyskany* — «возвращенные земли»: территории, переданные Польской Народной Республике по итогам Второй мировой войны и ранее входившие в состав Германии. Немецкое население было с этих земель депортировано, а вместо него *Ziemy odzyskany* были заселены жителями Восточных кресов, в том числе поляками с Западной Украины. То есть на возвращенных землях живут потомки жертв Волынской резни, а среди

[Электронный ресурс] — URL: <https://112.ua/politika/ukraina-iz-za-bezviza-poteryaet-eshe-bolshe-naseleniya-a-etim-vozpolzhuetsya-polsha-saakashvili-339214.html>.

²⁶ Шевцов Ю. Как украинская миграция изменит культурный ландшафт Восточной Европы. — IMHOclub.by. — [Электронный ресурс] — URL: https://imhoclub.by/ru/material/kak_ukrainskaja_migracija_izmenit_kulturnij_landshaft_vostochnoj_evropi.

старшего поколения живы люди, своими глазами видевшие бандеровский террор.

Массовое переселение в эти регионы носителей бандеровской идеологии гарантирует не просто межэтническую напряженность, а хроническую социальную нестабильность, которая может довести до попыток этнических чисток украинского населения и встречного скачка идеологически мотивированной этнической преступности против поляков.

Для предотвращения такого сценария польским властям нужно пресечь распространение радикального украинского национализма. Однако это невозможно сделать, пока Украинское государство занимается героизацией Степана Бандеры и его соратников.

Обозначенные обстоятельства будут вынуждать Варшаву усиливать давление на украинское руководство. Чем дольше будет продолжаться героизация бандеровского движения Киевом, тем сильнее будет давление со стороны Польши.

Средствами этого давления могут быть искусственное ограничение миграционного потока в Польшу, ужесточение пограничного контроля и принудительная депортация украинцев, сворачивание приграничного сотрудничества с западными регионами Украины, бойкот украинского руководства и отказ от политического диалога с Киевом. Наконец, самый жесткий инструмент давления на украинскую власть, угрозу воспользоваться которым уже озвучил Ярослав Качиньский, — это блокирование

Польшей европейской интеграции Украины и препятствование ее дальнейшему сближению с Евросоюзом.

Вероятными ответными мерами на давление Польши со стороны Киева станут усиление антипольской составляющей в создаваемой сегодня новой версии украинской истории и актуализация застарелых обид и конфликтов в истории отношений двух славянских народов.

«Линией защиты» украинских властей станет частичное оправдание Волынской резни как следствия многовекового притеснения украинцев поляками.

Контуры такой политики уже проявляются. В 2016 г. в ответ на признание Волынской резни геноцидом поляков в Верховную раду Украины был внесен проект постановления «О чествовании памяти жертв геноцида, совершенного Польским государством в отношении украинцев в 1919–1951 гг.».

Весной 2017 г. Украинский институт национальной памяти назвал операцию «Висла» (принудительное переселение украинцев из граничащих с Украиной юго-восточных регионов Польши в северные и западные регионы весной 1947 г. с целью разрушить социальную базу УПА) «геноцидом украинцев польским коммунистическим режимом».

Примечательно, что правительство Польши в ответ отказалось финансировать памятные мероприятия, приуроченные к 70-летию операции «Висла». Комментируя данное решение,

глава польского МВД Мариуш Блащак заявил, что ему «неизвестно о случаях финансирования украинским правительством мест почтения памяти жертв Волынской резни». Пока Украина не начнет чтить память погибших от террора националистов поляков, Польша не будет чтить память пострадавших от депортации украинцев.

Другими «воспалившимися» болевыми точками в истории польско-украинских отношений могут стать притеснения украинского населения в довоенной Польше, польско-украинская война 1918–1919 гг., приведшая к ликвидации Западно-Украинской Народной Республики и захвату Галичины поляками, и далее вглубь истории за пределы XX века.

Летопись угнетения и притеснений украинцев поляками можно вести с создания Первой Речи Посполитой в XVI веке и закабаления украинских холопов польскими панамы с последовавшими в ответ восстаниями казаков. В случае углубления конфликта с Варшавой украинская сторона может воззвать и к духу запорожского казачества, творчески интерпретировав свою средневековую историю.

В этой новой интерпретации Гетманщина будет прообразом современной Украины, а запорожские казаки — предшественниками УПА, так же, как и бандеровцы, боровшимися за украинское национальное государство и с «кацапами», и с «ляхами». Последние на Волыни получили от потомков казаков заслуженное возмездие за попытку лишить вольных украинцев их «незалежности». Ну а прошение о переходе «под высокую руку русского царя православного»,

разумеется, было вынужденным тактическим решением Богдана Хмельницкого, от которого он уже через несколько лет отказался.

В итоге подобного «расчесывания» застарелых обид и претензий к Польше Украина может прийти к польской модели геополитического позиционирования. Как у Польши, согласно доктрине польского национализма, есть две вечные, «экзистенциальные» угрозы существованию польской государственности: немцы на западе и русские на востоке, — так и правящие украинские националисты могут прийти до официального провозглашения вечными угрозами украинской государственности «москалей» на востоке и «ляхов» на западе.

К такому итогу может привести «война памяти» между Польшей и Украиной, которая грозит развиться из-за героизации ОУН и УПА Киевом и провозглашения Волынской резни геноцидом Варшавой.

3.2. Война памяти между Украиной и Польшей: последствия для Восточной Европы

Межгосударственный конфликт Польши и Украины со временем может приобрести такой же хронический характер, как конфликт между Польшей и Россией. С учетом того, что Польша является «восточным флангом» НАТО и главным «оператором» восточной политики ЕС, ее противостояние с крупнейшим восточным

партнером Евросоюза не выгодно никому из западных игроков.

Однако попытки повлиять на стороны конфликта оканчиваются неудачей даже в случае участия общего для Варшавы и Киева авторитета — США. Летом 2016 г. польские СМИ со ссылкой на источник в партии «Право и справедливость» сообщили, что посол США в Варшаве дважды встречался с представителями администрации президента Польши Анджея Дуды, настоятельно рекомендуя «ПИС» не принимать резолюцию о признании Волынской резни геноцидом²⁷.

Недовольство американского посольства понятно.

Польско-украинский союз является важной составляющей американской стратегии «сдерживания России» в Европе, а тема Волыни и Бандеры не дает этому союзу состояться.

Тем примечательнее, что в данном случае правящий класс Польши, вопреки интересам заокеанского патрона, не прислушался к настойчивым просьбам американского посла и проголосовал за признание Волынской резни геноцидом. Риски популяризации украинского радикального национализма для Варшавы «перевешивают» даже союзнические обязательства перед США.

²⁷ Źródło w PIS: USA naciskały na Polskę ws. Uchwały o ludobójstwie Wołyńskim. — Kresy.pl. — [Электронный ресурс] — URL: <http://kresy.pl/wydarzenia/zrodlo-w-pis-usa-naciskaly-na-polske-ws-uchwaly-o-ludobojstwie-wolynskim/>.

Аналогичным образом Соединенные Штаты не способны повлиять на Киев: в Вашингтоне не могут гарантировать украинскому руководству сохранение власти после смены исторической политики и утраты поддержки ультраправых радикалов.

Еще меньше, как показывает опыт невыполнения Минских соглашений, на официальный Киев может повлиять Евросоюз и его крупнейшие страны-члены — Германия и Франция. В отношении же Польши ситуация усугубляется конфликтом нынешнего польского руководства с ЕС, который на сегодняшний день дошел до развертывания процедуры введения санкций против Варшавы, угроз лишить Польшу права голоса в Совете ЕС и оставить без финансирования из еврофондов.

Наложение друг на друга конфликта Брюсселя с Варшавой и конфликта Варшавы с Киевом приведет к хаотизации восточной политики ЕС и критически повысит уровень неопределенности в Восточной Европе.

И хотя основные внешние игроки в том, что касается сути конфликта, склоняются к точке зрения Польши, историческая политика «Права и справедливости» делает невозможным объединение усилий с Варшавой ради борьбы с радикальным украинским национализмом.

Потенциальным союзником Украины на международной арене в ее конфликте с Польшей можно считать разве что Литву: глава МИД

Польша Витольд Вашиковский, комментируя исторический спор с Киевом, заявил, что в отношениях с Украиной Варшава не совершит тех ошибок, которые ранее были сделаны с Литвой, когда Польское государство фактически бросило на произвол судьбы литовских поляков, а Вильнюс занялся дискриминацией польского нацменьшинства²⁸. Литовские политики в ответ обвинили Варшаву в «имперскости» и призвали польских коллег перестать требовать от украинцев отказаться от почитания Степана Бандеры²⁹.

Зато теорию и практику бандеровского движения, а также сегодняшнюю героизацию Киевом ОУН и УПА не приемлют в Германии, где критикуют украинских союзников за присутствие в их рядах ультраправых и неонацистов; в России, ведущей борьбу против героизации сотрудничавших с Гитлером коллаборационистов в бывших советских республиках; в Израиле, для которого украинские националисты являются прежде всего соучастниками Холокоста; и в Соединенных Штатах, где очень влиятельны польское и еврейское лобби.

²⁸ Waszczykowski dla “wSieci” o stosunkach polsko-ukraińskich: Nasz przekaz jest bardzo jasny: z Banderą do Europy nie wejdziecie. — wPolityce.pl. — [Электронный ресурс] — URL: <https://wpolityce.pl/polityka/347083-waszczykowski-dla-wsieci-o-stosunkach-polsko-ukraińskich-nasz-przekaz-jest-bardzo-jasny-z-bandera-do-europy-nie-wejdziecie>.

²⁹ Лепский Д. Союза не будет: Литва обвинила Польшу в наглости и высокомерии. — RuBaltic.Ru. — [Электронный ресурс] — URL: <http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/11072017-soyuza-ne-budet-litva-obvinila-polshu-v-naglosti-i-vysokomerii/>.

Однако параллельно с борьбой против украинского национализма польское руководство входит в глубокий конфликт и с Москвой из-за планов сноса советских памятников в Польше, и с Берлином из-за попыток добиться от Германии материальных компенсаций за преступления нацизма на территории Польши.

Историческая и мемориальная политика «Права и справедливости» привела к конфликту Варшавы не только с Киевом, но и с большинством других соседей. При сохранении такой политики создание даже ситуативной коалиции с Польшей всех стран, заинтересованных в пресечении распространения радикального украинского национализма, будет затруднительным.

Заключение

Польша дважды поддерживала Майдан в Киеве, симпатизируя его лидерам, как сторонникам сближения с НАТО и Европейским союзом, враждебно настроенным по отношению к России. Однако и в 2004-м, и в 2014 г. приход к власти на Украине выразителей идеологии украинского национализма приводил к усилению противоречий между Варшавой и Киевом по наиболее болезненным вопросам в истории польско-украинских отношений.

Украинский интегральный национализм онтологически враждебен польскому народу, поэтому в качестве правящей идеологии на Украине он неприемлем для польского общества и Польского государства. Распространение «бандеровской» идеологии и навязывание ее украинцам в качестве национального мифа не просто оскорбительны для поляков — как показывает складывающаяся сейчас ситуация с украинской миграцией в Польшу, «галичанский» вариант украинского национализма представляет угрозу национальной безопасности Третьей Речи Посполитой.

Для Польши выгодны иные версии украинской идентичности, более умеренные, не включающие в себя радикального национализма, ненависти к соседним народам и экстремистских действий в их отношении.

Культ Степана Бандеры, ОУН и УПА исторически свойственен даже не всей Западной Украине, а только одной ее исторической области — Галичине. За пределами Галичины «бандеризм» представляет собой чуждое и привнесенное явление.

Проблема в том, что правящая на Украине группа, пришедшая к власти за счет ультраправых боевиков, последовательно «превращает в Галичину» всю страну. Идеология, мифология, поэтика и эстетика бандеровского движения навязываются украинскому обществу в качестве основы национально-государственного строительства. Идейным фундаментом 40-миллионной страны становится человеконенавистническая система взглядов и образов. Географическая близость такой страны представляет угрозу для всех ее соседей. Польша, в полной мере испытывавшая в своей истории воздействие украинского радикального национализма, не может этого не понимать.

Варшаве и Киеву удавалось достигнуть наибольшего прогресса в вопросах исторической памяти при президентах Леониде Кучме и Викторе Януковиче, которых польские власти, однако, считали слишком пророссийскими, предпочитая им более прозападных украинских политиков, настроенных откровенно против России. А ведь первая волна героизации на Украине ОУН-УПА и Бандеры с Шухевичем закончилась с приходом к власти именно Януковича. Параллельно с этим прекратились и попытки актуализации вопроса Волынской резни со стороны Польши.

Взятие власти националистами в результате Майданов стимулировало движение к политиче-

скому союзу Польши и Украины, одновременно разжигая исторические разногласия двух стран и народов. Сегодня эти разногласия приняли такие масштабы, что ставят под сомнение не только возможность стратегического союза двух стран, но и просто нормальные добрососедские отношения Польши и Украины.

Для Польши выгодно, чтобы у власти в Киеве находились умеренные нейтральные политические силы, а не радикальные националисты, навязывающие украинцам культ УПА.

Украина не является антипольской страной, а «украинец» не синоним «бандеровца». Согласно опросу Социологической группы «Рейтинг», проведенному осенью 2016 г., 46% украинцев относились к личности Степана Бандеры отрицательно, а 35% — положительно³⁰. Историческая политика украинских властей, однако, делает свое дело: в 2012 г. положительно к Бандере относились лишь 22% украинцев. Тем не менее негативная оценка лидера ОУН все еще преобладает в восточных и южных областях Украины.

Русскоязычный Юго-Восток, таким образом, является естественным союзником Польши в борьбе с «бандеризмом» внутри Украины. Польские власти сегодня повторяют путь выразителей интересов электората Восточной Укра-

³⁰ Положительная оценка Степана Бандеры в Украине выросла до 35%. — ZN.ua. — [Электронный ресурс] — URL: https://zn.ua/UKRAINE/polozhitelnaya-ocenka-stepana-bandery-v-ukraine-vyroslo-do-35-230471_.html.

ины, пытавшихся противостоять героизации ОУН-УПА. Приход этих «антибандеровских» сил к власти в Киеве приведет к урегулированию исторических противоречий с Варшавой и сделает стратегический союз Польши и Украины куда более вероятным, чем при националистах.